

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ,
ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.
Выходит по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Самое же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку текста въ столбѣ

а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (включая доставку) по 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, учащихся сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, учащихся сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к. 2) На официальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вѣсть 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

Подписка принимается въ Могилевѣ въ губернской типографіи, въ магазинах обществъ потребителей, въ книжныхъ магазинахъ Сырцова и Лопфа, въ печатныхъ магазинахъ де-Ноткина, Л. А. Шеня, и въ парфюмерномъ магазинѣ Захарова. Розничная продажа производится такъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. маг. Д. Лозинскаго, въ 0 р. 50 к. въ кн. маг. Девіа Девіа и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частными объявленіями, помѣщенными въ «Губ. Вѣд.» плата отъ строки текста въ столбѣ: на 1 разъ 10 к., на 2 раза 16 к., на 3 раза 20 коп.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библиотекъ Могилевской губ.

Въ субботу 5-го февраля въ Могилевскомъ городскомъ театрѣ

КОМЕДИЯ

М. И. ДОЛИНОЙ

Билеты продаются въ книжно-музыкальномъ магазинѣ Я. Г. СЫРКИНА.

ПО СЛУЧАЮ СПѢШНО
ПРОДАЕТСЯ ПІАНИНО

фабрики ШРЕДЕР, совершенно новое
мягкій тонъ, молодичность звука.
Адресъ: По Виленской, Шумиловцевъ пер.
д. 4 в б у ч е в а, спросить М. А. Чубучеву.
№ 3.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Получены 13 января въ 8 час. утра.

УФА. (Воскрес.) 12 января, «Уфимскія Вѣдомости», въ видѣ особаго безплатнаго приложенія, выпустили сегодня исподвольный адресъ Русскаго Собранія, прочтанный председателемъ собранія Его Императорскому Величеству накануне новаго года. На листѣ изображеніе нашего полюбимаго Государя, то есть милостиваго отбѣта, адресъ собранія, а также статья «Московскія Вѣдомости». Мѣстный органъ, вѣроятно глубоко обрадованъ и удовлетворенъ, благословляющее большинство читателей. Истинно русскіе люди благодарно читаютъ Высочайшій откликъ обожаемаго монарха, на патристическій порывъ русскаго собранія, выражающій чувство любви всего русскаго народа. Для широкаго распространенія въ губерніи листы приложенія представлены въ большому количеству начальнику Уфимской губерніи.

ШАНХАЙ. 11 января. Окрестности Порт-Артура очищаются отъ русскихъ войскъ. Падѣнныя что гавани въ скоромъ времени будутъ вновь открыты. Сегодня изъ Чифу прибыли 18 дивизій и три транспорты съ людьми, но принимающими участіе въ сраженіи. Клинтонъ Караванъ, который отказался дать слово японцамъ, порекомендовавъ, былъ на одной изъ дивизій.

ТОКИО. 11 января. Нѣкто Колинсъ изъ португальца полу-китаецъ, британскій подданный, приговоренъ сегодня къ истребленію тюремнымъ заключеніемъ за то, что выдалъ Россіи военныя тайны. Японскій агентъ, выдававшій себя за китаецка, добился доброты Колинсъ; послѣдній укрѣпился въ свое оправданіе, что онъ обучалъ русскихъ, но у него были найдены шифрованныя телеграммы, верооятно которыхъ совершенно оверорговъ защитительную рѣчь.

ЛОНДОНЪ. 13 января. Англическому пароходу „Толуэтъ“ удалось вчера ускользнуть отъ японскихъ миноносцевъ и привести во Владивостокъ большой грузъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Официальная). По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію министръ финансовъ и С.-Петербургскій генералъ-губернаторъ свѣтъ объявляютъ: «Своекоронное теченіе общественной жизни въ Петербургѣ нарушено за послѣдніе дни прекращеніемъ работъ на фабрикахъ и заводахъ. Оставивъ свои занятія въ полномъ для себя и своихъ хозяевъ ущербъ, рабочіе проявляютъ рядъ требованій, касаясь взаимныхъ отношеній между ними и фабрикантами. Возникшимъ движеніемъ воспользовались неблагонамѣренные лица, которые избрали рабочимъ орудіемъ для выполнения своихъ замысловъ и уловокъ, трудящихся людей обманчивыми посубическими обѣщаніями, на ложный путь. Послѣдствіемъ преступной агитаціи—многочисленные нарушенія порядка въ столицѣ и повсюду въ таинственныхъ случаяхъ вышаташествово оруженной силы. Явленія эти глубоко прискорбны, порождая смуту. Злонамѣренные лица не остановились передъ затрудненіями, переставшими имъ своимъ родичамъ въ тяжелое военное время. Въ рукахъ ихъ, трудящихся людей петербургскихъ фабрикъ и заводовъ оказался сильнѣйшій орудіемъ, не дающій яснога отбѣта въ томъ, что именуютъ рабочими заявленіями требованій, ничего общаго съ ихъ луждами неимѣющихъ. Заявленія эти требованія и прекращая общими своимъ занятіямъ, рабочіе петербургскихъ фабрикъ и

заводовъ забыли даже и то, что Правительствомъ всегда заботливо относилось къ ихъ нуждамъ, какъ относится оно и теперь, готовое внимательно прислушиваться къ ихъ сираводамъ желаніямъ и удовлетворить ихъ въ мѣру представимой возможности, но для такой дѣятельности Правительства необходимо прежде всего возстановленіе порядка и возвращеніе рабочихъ къ обычному труду. Въ пору возмущенія немислима спокойная и благожелательная работа Правительства на пользу рабочихъ, удовлетвореніе ихъ заявленій, какъ бы сираводными они не были, но не можетъ быть послѣдствіемъ безпорядка и уворства. Рабочіе должны облегчить Правительству лежащую на немъ задачу по улаженію ихъ быта и могутъ сдѣлать это только однимъ путемъ: отбѣти отъ тѣхъ, кому нужна смута, кому чужды истинныя пользы рабочихъ, какъ чужды истинныя интересы родины и кто выставилъ ихъ только какъ предлогъ, чтобы вызвать волненія, ничего общаго съ ними пользами не имѣющихъ. Они должны возвратиться къ своему обычному труду, который столько же нуженъ государству, сколько и самимъ рабочимъ, такъ какъ безъ него они обрекаются на нищету самихъ себя, своихъ женой и дѣтей. И возвращаясь къ работѣ пусть знаютъ трудящіеся люди, что его нужны близки сердцу Государя Императора такъ же, какъ и нужны всѣмъ его вѣрнымъ подданнымъ, что Его Величество еще столь недавно повелѣлъ созывать, по личному Своему созволенію приступать къ разработкѣ вопроса о страхованіи рабочихъ, вѣнчавшимъ своею задачей обезпечить ихъ на случай увѣчья и болѣзней, что этой мѣрой не востерывающейся заботы Государя Императора о благо рабочихъ и, что одновременно съ симъ, съ созволеніемъ Его Императорскаго Величества, министерство финансовъ готово приступить къ разработкѣ закона о дальнѣйшемъ сокращеніи рабочаго времени въ такъ же мѣру, который далъ бы рабочему лицу законные способы обсуждать и заявлять о своихъ нуждахъ. Пусть знаютъ также рабочіе фабрикахъ, заводахъ и другихъ промышленныхъ заведеній, что вернувшись къ труду, они могутъ рассчитывать на защиту Правительства и неправомерности ихъ самихъ, семействъ ихъ и домашняго ихъ очага. Правительство оградитъ тѣхъ, кто желаетъ и готовъ трудиться отъ преступнаго посягательства на свободу ихъ труда и экономическую свободу, громко зывавшихъ къ свободѣ, но понимавшихъ ее только, какъ свое право не допускать путемъ всякимъ до работъ своихъ же товарищей готовымъ вернутся къ мирному труду. Министръ финансовъ ставитъ секретарю В. Беконцовъ. С.-Петербургскій генералъ-губернаторъ свѣтъ Его Величества генералъ-майоръ Д. Троповъ».

Остальные телеграммы см. на 4 страницѣ.

Маршалъ Ояма и военныя дѣйствія въ Манчжуріи въ августѣ и сентябрѣ 1904 г. (Къ портрету).

Судя по газетнымъ извѣстіямъ, нужно ожидать скорого возобновленія крупныхъ военныхъ столкновеній между арміями генерала Куропаткина и маршала Оямы, послѣ продолжительнаго затишья, длиннѣшаго болѣе 3 мѣсяцевъ, начиная съ первыхъ чиселъ октябрю, когда нами была взята знаменитая Путилевская сопка.

Печатавъ въ настоящемъ номерѣ портретъ маршала-Оямы, съ которымъ нашему главнокомандующему предстоитъ еще долгая и упорная борьба за побѣду, считаемъ не лишнимъ здѣсь же напомнить нашимъ читателямъ, главнѣйшія событія военныхъ дѣйствій въ Манчжуріи, со времени вступленія японскаго маршала въ управленіе сво-

ей арміей, а именно съ августа прошлаго года. Собственно за этотъ періодъ по наши дни и опредѣлился переломъ кампаніи, при чемъ движеніе японцевъ было наконецъ остановлено. Съ назначеніемъ маршала Оямы главнокомандующимъ японскими войсками, выяснилось окончательное наступленіе японцевъ на Ляоянъ.

Въ военномъ обозрѣніи «Нов. Времени» на 1904 г. мы читаемъ, что послѣ ряда столкновеній на авангардныхъ позиціяхъ, наша армія 14-го августа ступила на передовыя Ляоянскія позиціи, отстоящія въ 10 верстахъ отъ города. На этой позиціи, между желѣзной дорогой и р. Тайцзыхъ, были сосредоточены наши командующіе атакнѣйшія силы.

Японскія войска подъ начальствомъ маршала Оямы наступали такъ: съ юга—4 дивизіи подъ начальствомъ ген. Оку, съ юго-запада—2 дивизіи ген. Нодзу; 1-я армія (3 дивизіи) ген. Куроки готовилась къ переправѣ у Венцину. Выставивъ 16 августа сильныя батальоны противъ южнаго фронта арміи

Окуи Нодзу, японцы въ то же время, хотя атаки японцевъ на южную позицію были безуспѣшны, но ихъ артиллерія продолжала громить Ляоянъ. Около 12—15 верстъ отходили армію Куроки отъ путей нашихъ на Мукденъ, а въ этомъ направленіи въ случаѣ неудачи должна была отступить вся наша армія съ ея огромнымъ обозомъ и массой раненыхъ.

Пришлось немедленно выбраться между двумя рѣшеніями: или рѣшиться на наступленіе и отбѣсти на Мукденъ, или отойти на Мукденъ. Въ случаѣ удачѣ японцы были бы вынуждены къ отступленію на всѣхъ фронтахъ. Въ обратномъ случаѣ пришлось бы пробиваться и понести при этомъ, конечно, огромныя потери. Тогда бы уже пришлось останавливаться не у Мукдена, а идти далѣе на Телинъ. Въ виду потеряннаго центра корпуса въ разрывѣ неприятельскихъ армій и довершилось пораженіе, когда пришлось лавировать, что часть арміи Куроки переправилась на правый берегъ Тайцзыхъ.

Такъ какъ ген. Куроки выходилъ на мукденскую дорогу и этимъ угрожалъ нашему сообщенію, то ген. Куропаткинъ рѣшилъ ограничиться на югъ пассивной обороной, а главныя силы направить на правый берегъ рѣки, съ цѣлью отбросить и, если можно, разбить Куроки. Въ виду этого, передовая позиція на югъ была очищена и войска отведены на главную, расположен-

ную всего въ 3 верстахъ отъ Ляояна. На уменьшившейся такимъ образомъ позиціи была оставлена только часть войскъ подъ начальствомъ генерала Зарубаева, а I сибирскій и X армейскій корпуса 19 августа ночью были двинуты на сѣверо-востокъ. Оку и Нодзу только къ вечеру замѣтили наступленіе, и перейдя на нашу передовую позицію, 20 августа стали обстрѣливать городъ, склады и станцію. Положеніе становилось тревожнымъ. Генералъ Куропаткинъ предлагалъ 20 августа, опираясь на Сыквантунъ, отбросить Куроки къ рѣкѣ, но передовыя части XVII корпуса и отрядъ генерала Орлова потерпѣли неудачу и къ утру 21 августа японцы завладѣли Сык-

вантунской сопкой и лѣвѣйшей высотой. Въ то же время, хотя атаки японцевъ на южную позицію были безуспѣшны, но ихъ артиллерія продолжала громить Ляоянъ. Около 12—15 верстъ отходили армію Куроки отъ путей нашихъ на Мукденъ, а въ этомъ направленіи въ случаѣ неудачи должна была отступить вся наша армія съ ея огромнымъ обозомъ и массой раненыхъ.

Пришлось немедленно выбраться между двумя рѣшеніями: или рѣшиться на наступленіе и отбѣсти на Мукденъ, или отойти на Мукденъ. Въ случаѣ удачѣ японцы были бы вынуждены къ отступленію на всѣхъ фронтахъ. Въ обратномъ случаѣ пришлось бы пробиваться и понести при этомъ, конечно, огромныя потери. Тогда бы уже пришлось останавливаться не у Мукдена, а идти далѣе на Телинъ. Въ виду потеряннаго центра корпуса въ разрывѣ неприятельскихъ армій и довершилось пораженіе, когда пришлось лавировать, что часть арміи Куроки переправилась на правый берегъ Тайцзыхъ.

Такъ какъ ген. Куроки выходилъ на мукденскую дорогу и этимъ угрожалъ нашему сообщенію, то ген. Куропаткинъ рѣшилъ ограничиться на югъ пассивной обороной, а главныя силы направить на правый берегъ рѣки, съ цѣлью отбросить и, если можно, разбить Куроки. Въ виду этого, передовая позиція на югъ была очищена и войска отведены на главную, расположен-

ную всего въ 3 верстахъ отъ Ляояна. На уменьшившейся такимъ образомъ позиціи была оставлена только часть войскъ подъ начальствомъ генерала Зарубаева, а I сибирскій и X армейскій корпуса 19 августа ночью были двинуты на сѣверо-востокъ. Оку и Нодзу только къ вечеру замѣтили наступленіе, и перейдя на нашу передовую позицію, 20 августа стали обстрѣливать городъ, склады и станцію. Положеніе становилось тревожнымъ. Генералъ Куропаткинъ предлагалъ 20 августа, опираясь на Сыквантунъ, отбросить Куроки къ рѣкѣ, но передовыя части XVII корпуса и отрядъ генерала Орлова потерпѣли неудачу и къ утру 21 августа японцы завладѣли Сык-

вантунской сопкой и лѣвѣйшей высотой. Въ то же время, хотя атаки японцевъ на южную позицію были безуспѣшны, но ихъ артиллерія продолжала громить Ляоянъ. Около 12—15 верстъ отходили армію Куроки отъ путей нашихъ на Мукденъ, а въ этомъ направленіи въ случаѣ неудачи должна была отступить вся наша армія съ ея огромнымъ обозомъ и массой раненыхъ.

Пришлось немедленно выбраться между двумя рѣшеніями: или рѣшиться на наступленіе и отбѣсти на Мукденъ, или отойти на Мукденъ. Въ случаѣ удачѣ японцы были бы вынуждены къ отступленію на всѣхъ фронтахъ. Въ обратномъ случаѣ пришлось бы пробиваться и понести при этомъ, конечно, огромныя потери. Тогда бы уже пришлось останавливаться не у Мукдена, а идти далѣе на Телинъ. Въ виду потеряннаго центра корпуса въ разрывѣ неприятельскихъ армій и довершилось пораженіе, когда пришлось лавировать, что часть арміи Куроки переправилась на правый берегъ Тайцзыхъ.

Такъ какъ ген. Куроки выходилъ на мукденскую дорогу и этимъ угрожалъ нашему сообщенію, то ген. Куропаткинъ рѣшилъ ограничиться на югъ пассивной обороной, а главныя силы направить на правый берегъ рѣки, съ цѣлью отбросить и, если можно, разбить Куроки. Въ виду этого, передовая позиція на югъ была очищена и войска отведены на главную, расположен-

ную всего въ 3 верстахъ отъ Ляояна. На уменьшившейся такимъ образомъ позиціи была оставлена только часть войскъ подъ начальствомъ генерала Зарубаева, а I сибирскій и X армейскій корпуса 19 августа ночью были двинуты на сѣверо-востокъ. Оку и Нодзу только къ вечеру замѣтили наступленіе, и перейдя на нашу передовую позицію, 20 августа стали обстрѣливать городъ, склады и станцію. Положеніе становилось тревожнымъ. Генералъ Куропаткинъ предлагалъ 20 августа, опираясь на Сыквантунъ, отбросить Куроки къ рѣкѣ, но передовыя части XVII корпуса и отрядъ генерала Орлова потерпѣли неудачу и къ утру 21 августа японцы завладѣли Сык-

вантунской сопкой и лѣвѣйшей высотой. Въ то же время, хотя атаки японцевъ на южную позицію были безуспѣшны, но ихъ артиллерія продолжала громить Ляоянъ. Около 12—15 верстъ отходили армію Куроки отъ путей нашихъ на Мукденъ, а въ этомъ направленіи въ случаѣ неудачи должна была отступить вся наша армія съ ея огромнымъ обозомъ и массой раненыхъ.

Ляоянское сраженіе до сихъ поръ служитъ предметомъ горячихъ обсужденій какъ за границей, такъ и у насъ. Одни обвиняютъ нашего военачальника въ недостаткѣ рѣшимости, другіе оправдываютъ его, находя, что въ виду исключительной обстановки и крайней трудности исполненія арміи, онъ поступилъ правильно, отказавшись рисковать. Во всякомъ случаѣ, безпристрастный судъ исторіи надъ ляоянскимъ битвой еще не наступилъ.

Послѣ этой битвы Манчжурская армія отошла къ Мукдену. Японцы заняли Ляоянъ и перешли на правый берегъ Тайцзыхъ. До конца августа, вследствие большаго потерь, утомленія и необходимости пополнить свои парки, обѣ стороны активныя дѣйствія не проявляли. Въ теченіе конца августа и въ сентябрѣ мы были подкрѣплены двумя корпусами (1-мъ армейскимъ и 6-мъ сибирскимъ), а позиціи южнее Мукдена были сильно укрѣплены, какъ между городомъ и огнибающей его р. Хуньхэ, такъ и южнее между Хуньхэ и Шахэ.

Наша армія расположилась отъ Хуньхэ въ восточномъ направленіи до Фуншунъ-чена, выдвинувъ передовыя отряды на передовыя Далинскія хребты; такимъ образомъ, нашъ правый флангъ располагался въ равнинѣ, лѣвый—въ горахъ. Обѣ арміи простояли другъ противъ друга до послѣднихъ дней сентябрю. Японцы, ослабленные ляоянскими боемъ, видимо не рѣшились продолжать наступленіе въ виду появившихся холодовъ. Съ своей стороны ген. Куропаткинъ, получивъ подкрѣпленія, рѣшилъ самъ атаковать неприятеля.

Къ такому рѣшенію вѣроятно его побуждало и желаніе поднять духъ войска, истомленнаго постоянными отступленіями. 19 сентябрю онъ отдалъ извѣстный приказъ войскамъ о предстоящемъ движеніи, а 22 вся армія перешла въ наступленіе тремя колоннами.

Послѣ ряда столкновеній съ передовыми частями, 28 сентябрю, по всей линіи на протяженіи 80 верстъ правого фланга, закипѣлъ жестокий бой. Обороняясь на своемъ правомъ флангѣ, проходящемъ по мало доступной мѣстности, куда, какъ кажется, поведеніе была наша главная атака, японцы своимъ центромъ, и лѣвымъ крыломъ сами перешли въ наступленіе и отбѣстили наше правое крыло и центръ. Безпрерывный бой продолжался 29 и 30 сентябрю. Въ ночь на 1 октября, японцы огромными силами обрушились на XVII корпусъ въ направленіи большой Мандаринской дороги и послѣ нѣсколькихъ отчаянныхъ атакъ, прорвали центръ корпуса. Направленный ген.-ад. Куропаткинъ общій резервъ отбѣтилъ эту атаку. 2 октября было сравнительно спокойно, а 3 октября общее сраженіе закончилось взятіемъ нашими войсками сопки съ деревомъ, названной по имени героя этого дня ген.-м. Путилова, Путилевской. Японцы въ этомъ бою понесли огромныя потери; наши взяли 11 орудій. Это было первое удачное дѣло и первое трофеи. Послѣ него боевыя столкновенія постепенно затихли и обѣ стороны засѣли на своихъ позиціяхъ и стали обезпечивать себя какъ укрѣпленіями, такъ и теплыми помѣщеніями.

Въ настоящее время на обѣихъ позиціяхъ происходятъ сравнительно незначительныя стычки и артиллерійская перестрѣлка. Но гроза близка... Она должна будетъ разразиться ударомъ еще болѣе значительнымъ и сильнымъ, чѣмъ бывшій въ августѣ и сентябрѣ прошлаго года сраженія при Ляоянѣ и на р. Шахэ.

По газетнымъ свѣдѣніямъ, подъ Ляояномъ японцы потеряли около 30,000 чел., мы—около 16,000 чел.

Потери наши въ битвѣ на Шахэ опредѣляются отъ 30 до 40,000 чел.

По газетнымъ свѣдѣніямъ, подъ Ляояномъ японцы потеряли около 30,000 чел., мы—около 16,000 чел.

Потери наши въ битвѣ на Шахэ опредѣляются отъ 30 до 40,000 чел.

По газетнымъ свѣдѣніямъ, подъ Ляояномъ японцы потеряли около 30,000 чел., мы—около 16,000 чел.

Потери наши въ битвѣ на Шахэ опредѣляются отъ 30 до 40,000 чел.

Маршалъ Ояма.

Бивуакъ японцевъ.

Японское полевое орудіе въ дѣйстви.

Въ	Школы	Б-н ос-	Въ
----	-------	---------	----

Для второго гренадерскаго: овса 1428
тв., сѣна 32,605 пудовъ.
Половина иштотаго: овса 1174,
21,080 пудовъ. Для бѣлорускаго
батальона: овса 513, четвертей
780 пудовъ. Для Сивинскаго, Ро-
гачаго и Нѣховскаго пораненныхъ бѣ-
тъ: овса 180 четвертей, сѣна 2616
Для казачьихъ командъ: овса 2487
тв., сѣна 37,485 пудовъ, а всего
6,678 четвертей, сѣна 418,735 пуд-
въ Черкавскому уѣздѣ, расположен-
нъ Потуревскій драгунскій полкъ,
дѣла для войскъ, по недостатку вино-
ва Могилевской губернии подвѣ-
дѣ, гонимъ до рождѣня года про-
дѣ: мука до 5224 четверти, крупъ
до 1000 четвертей.
Въ томъ году, разселожены были въ
той губернии карабинеры: полка:
съ штабъ-квартирой въ г. Чер-
новскъ въ Калмыковскій уѣздъ,
ландскій въ г. Мстиславль, Ямбург-
скій, Кричевъ, вѣдомые: Смоленскій,
ковъ, Рязанскій въ г. Черкасскъ,
въ г. Чаусы. Въ Московскій въ
г. Навшбургскій въ м. Обольнѣ,
въ уѣздъ, Угличскій въ г. Оршѣ,
въ г. Валуевскій въ штабъ-
въ м. Любанъ.
Въ 1784 году, расквартированы
Могилевской губернии сѣдующіе
бургскій, драгунскій; первый
отвораго г. уѣтеръ стать (штабъ)
штѣ: 2-й оскандръ въ м. Кня-
скій оскандръ въ м. Головчинъ;
рогъ въ Шкловъ 5-й ос-
въ м. Журавинскъ 6-й въ м. Зас-
въ м. Заславскій 7-й въ м. Заславскій

г. Перикопь.

